

УДК 94 (476) "1917"

СОЗДАНИЕ ДВУХПАРТИЙНОГО БЛОКА БОЛЬШЕВИКОВ И ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

А. С. Смолковский

аспирант

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассматривается проблема создания двухпартийного блока большевиков и левых эсеров. Анализируется процесс зарождения и образования Всероссийской партии социалистов-революционеров, описывается обособление ее левого крыла и организационное оформление партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) в течение 1917 г. Раскрывается совместное участие партии левых эсеров и большевиков в создании и деятельности Облискомзапа, Совнаркома в период работы Всероссийского Учредительного собрания и Всебелорусского съезда. Изучаются принципы формирования и механизмы функционирования центральных и региональных структур ПЛСР.

Ключевые слова: левые эсеры, большевики, эсеры, Советы, Облискомзап, Совнарком, Учредительное собрание, Всебелорусский съезд.

Введение

В настоящее время в белорусской историографии активно разрабатывается проблема деятельности белорусских национальных партий: выходят статьи, монографии, издаются программные документы. Это, безусловно, является положительной тенденцией, ведь изучение названной проблематики является одним из важнейших компонентов, которые способствуют осмыслению феномена белорусского национального возрождения в XX ст. Однако, при этом, надо иметь в виду, что на территории Беларуси действовали и общероссийские партии. В 1917–1918 гг. именно они занимали основное политическое пространство страны, вели борьбу за власть на местах, пользовались поддержкой большинства граждан.

Современная политическая ситуация в России и Беларуси достаточно сложна и многогранна. Оценки ее порой противоположны, выводы, которые делаются после политических событий, не всегда соответствуют реальной действительности. Более 120 общероссийских и национальных партий и движений, около 4000 общественных организаций, включились в активную общественную и политическую жизнь, предлагают свои пути развития. Самое важное в этой ситуации – достижение соглашения между ними, умение находить компромиссные решения. Для этого особое значение имеют события в России и на территории Беларуси в 1917–1920 гг., связанные с образованием правительственного блока между большевиками и левыми эсерами

Основная часть

Одной из первых организационно оформленных политических партий России явилась Всероссийская партия социалистов-революционеров (ВПСР). Партия социалистов-революционеров (эсеров) являлась самой многочисленной политической партией, которая существовала на территории России в начале XX ст. Большая численность членов ВПСР была обусловлена самой широкой социаль-

ной базой, на которую опиралась эта партия – крестьянством. В начале XX в. крестьянство составляло 4/5 населения России, поэтому партия эсеров и была самой многочисленной.

Одним из центров, где создавалась эсеровская партия, была Беларусь, известная народническими традициями. В революционной деятельности в белорусских губерниях участвовали известные народники С. Озерский, А. Бонч-Осмоловский, К. Судилковский, Е. Гальперин, Е. Хургин, И. Лукашевич и др.

Единство партии эсеров было достаточно условным, оно подверглось испытанию еще в ходе российской революции 1905–1907-х гг., что привело к расколу единой партии эсеров и к формированию нескольких течений в партии. Так, левое крыло, образовавшееся в октябре 1906 г. Союз социалистов-революционеров-максималистов, выступало за немедленную подготовку вооруженного переворота, введение социализации земли, предприятий. Основной формой борьбы они считали террор. Правое крыло явилось ядром Народно-социалистической партии (партии энесов). Ее лидеры А. Пешехонов, В. Мякотин, Н. Анненский выступали за эволюционное развитие страны, постепенные реформы, не признавая тактики террора, вооруженного восстания. Центральному же крылу удалось сохранить название партии, получившее ее на момент образования – ВПСР, вокруг которой, на основе принятой программы объединилось большинство эсеровских организаций [1, с. 194–196].

Постепенно в ВПСР усиливаются позиции левого крыла – левых эсеров. В марте 1917 г. группа членов левого крыла объединилась вокруг Северного областного комитета, во главе которого стояли М.А. Спиридонова, М.А. Натансон, Б.Д. Камков, В.А. Карелин и др. Постепенно левые эсеры от оппозиции по вопросам войны и мира переходят к открытой критике политики ЦК партии. В связи с этим левые эсеры начинают выступать против войны, поддержки Временного правительства, за немедленный созыв Учредительного собрания и разрешения аграрного вопроса путем передачи земли крестьянам на основе уравнительного землепользования [2, с. 156].

Октябрьский вооруженный переворот привел к окончательному расколу ВПСР на две части: правых и левых. Руководство партии правых эсеров продолжало курс на создание парламентской республики, выступая за созыв Учредительного собрания и передачи ему всей полноты власти. Левые эсеры же поддерживали большевиков и стали их союзниками, правда, сомнения левых эсеров продолжались, так как они еще не решались на организационный разрыв с правыми эсерами.

После этих событий левые эсеры решили создать самостоятельную организацию. 19 ноября 1917 г. было образовано центральное бюро левых эсеров, а 20 ноября открылся I съезд партии, который положил начало официальному существованию новой партии, принявшей название Всероссийской партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) или ВПЛСР(и). Председателем президиума ЦК партии был избран М. Натансон, позднее Б. Камков. Печатным органом партии стала газета “Знамя труда”. Лидерами партии стали бывшие террористы-политкагоржане П. Прошьян, А. Биценко, И. Каховская, М. Спиридонова и др. [3, с. 65].

После съезда развернулось оформление организаций левых эсеров на местах. Правда, в этом отношении были трудности, и поэтому неслучайно член ЦК ВПЛСР В.А. Карелин отмечал, что во многих городских центрах организационное разделение правых и левых эсеров произошло лишь в январе 1918 г. [4, с. 178]. Так, например, лишь 3 января 1918 г. могилевскими эсерами обсуждался вопрос

о создании в Могилеве организации левых эсеров. В результате было решено созвать 4 января в Могилеве конференцию левых эсеров Могилевской губернии [5, л. 2].

В ноябре 1917 г. между большевиками и левыми эсерами проходили переговоры об участии представителей ПЛСР в составе Совета Народных Комиссаров (Совнаркома, СНК). Результатом их явилось вхождение 7 левых эсеров в состав советского правительства. Одновременно по всей территории России, где была установлена Советская власть, начался процесс вхождения левых эсеров в местные исполнительные органы, военно-революционные комитеты (ВРК), причем, иногда левые эсеры составляли в них большинство [6, с. 26]. Линию на коалицию с большевиками поддержал I съезд ПЛСР (19–28 ноября 1917 г.), подчеркнув при этом особую роль партии как посредника между большевиками и прочими социалистами [7, с. 163–165].

Сотрудничество существовало не только на центральном уровне, но и в регионах, в частности, в белорусских губерниях. 26 ноября 1917 г. исполнительные комитеты III съезда Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний и областного съезда Советов, которые состоялись соответственно 20 и 19–21 ноября, и фронтовой комитет Западного фронта, избранный на II фронтовом съезде Советов, проходившем 20–24 ноября, объединились в единый исполнительный орган – Областной исполнительный комитет Западной области и фронта (Облискомзап) [8, с. 57]. На прошедших съездах Советов подчеркивалась необходимость создания коалиции большевиков и левых эсеров. В резолюции III съезда Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний по выборам в Учредительное собрание отмечалось, что “левые эсеры и большевики одни только и могут быть признаны стойкими борцами за народные права” [9, с. 3]. II съезд солдатских депутатов Западного фронта 22 ноября одобрил резолюцию в поддержку действий большевиков и одновременно осудил прочие партии, изменившие, по мнению делегатов съезда, делу революции: “Бегство всех партий, за исключением левых эсеров, со второго съезда Советов, когда восставший народ громил твердыни коалиционной власти, явилось неслыханным преступлением перед трудовыми массами народа и перед русской революцией” [10, с. 3].

Первый состав Облискомзапа был построен по следующему принципу: 100 человек от Фронтового комитета, 35 – от Исполнительного комитета Областного съезда, 35 – от Исполнительного комитета Крестьянского съезда, 11 – от профсоюзов, 4 – от железнодорожного союза, 2 – от почтово-телеграфного союза [11, л. 73]. Орган власти был укомплектован не полностью. Почтово-телеграфный союз, Союзы рабочих и служащих Александровской и Либаво-Роменской железных дорог, а также большинство правлений профсоюзов, входящих в Центральное бюро профсоюзов, отказались послать своих представителей в Облискомзап. Не полностью была укомплектована и квота Исполкома съезда Советов Западной области, так как съезд оставил 18 мест вакантными для вновь создаваемых Советов. Таким образом, первоначально в состав Облискомзапа вошли 113 большевиков, 24 левых эсера, 6 правых эсеров, 4 меньшевика, 3 меньшевика-интернационалиста, 2 полей-циониста. В этом составе абсолютный перевес был у большевистской фракции фронтового комитета Западного фронта, насчитывавшей 80 человек, которая могла проводить любые решения своими голосами [12, с. 1; 13, с. 61–64].

26 ноября 1917 г. был объявлен состав президиума Облискомзапа: 4 большевика (в том числе представитель М.В. Рогозинский), 1 левый эсер – товарищ

(заместитель) председателя П.И. Козлов. Из 13 отделов Исполнительного комитета, которые были объединены в СНК, 10 возглавили большевики, левый эсер Н.М. Дайнеко стал комиссаром земледелия, а ведомства почты и железной дороги оставили за соответствующими профессиональными союзами [14, л. 73].

Один из лидеров Западной областной организации ПЛСР П. Иров, приветствуя вхождение левых эсеров в состав Совнаркома, отмечал, что, хотя левые эсеры и расходятся с большевиками в некоторых вопросах, но «партия левых социалистов-революционеров одинаково смотрит с ними на главнейшее – на сущность настоящей революции и на роль Советов в ней». Далее он отмечал: «Усиление представительства в правительстве левых эсеров должно повлечь за собой выпрямление линии деятельности этого правительства и придание ему большей авторитетности» [15, с. 1]. Свое стремление к заключению тесного союза с большевиками левоэсеровские организации Беларуси подтвердили отказом поддерживать единый эсеровский список на выборах в Учредительное собрание, что означало косвенную поддержку списка большевиков [8, с. 1–2].

В начале декабря 1917 г. между большевиками и левыми эсерами состоялись переговоры о дальнейшем формировании Совнаркома Западной области и фронта, которые проходили на заседаниях как Облискомзапа, так и фракции большевиков с участием представителей левых эсеров. Члены ПЛСР, ссылаясь на свое значительное представительство в Облискомзапе, где они имели 24 места, требовали передать им дополнительно два-три отдела: почт и телеграфа, железной дороги, а также юстиции либо просвещения. При этом на должность комиссара почт и телеграфов они выдвигали П.И. Козлова, а железной дороги Анисимова. Большевики после некоторой дискуссии согласились передать левым эсерам отдел почт и телеграфа, но затем передумали и, оставив за своими союзниками отдел земледелия, выделили им также место комиссара общественного призрения (социального обеспечения) [16, с. 353–354, 359]. Такое решение было единогласно принято и проведено 3 декабря на очередном пленарном заседании Облискомзапа. Комиссаром общественного призрения стал В.Л. Муха, левый эсер, белорус по национальности [16, с. 364].

Количество мест, выделенных левым эсерам в Совнаркоме, оставалось неизменным вплоть до эвакуации советских учреждений из Минска в феврале 1918 г. Произошли только определенные персональные перестановки. П.И. Козлов был назначен комиссаром народного хозяйства [17, л. 15]. Товарищем председателя Облискомзапа стал П. Иров, заместитель руководителя Западной организации ПЛСР [18, с. 3]. На должности комиссара общественного призрения Муху сменил Смирнов, а потом исполняющим обязанности комиссара стал Котляревский, также левый эсер [11, л. 19].

Организации левых эсеров в Беларуси были заинтересованы в союзе с большевиками. Он давал возможность Западной областной организации ПЛСР ускорить процесс партийного строительства, опираясь на ресурсы исполнительных советских органов. В Могилевской губернии под руководством Е. Журавлева левым эсерам удалось добиться определенных успехов, и уже в октябре-ноябре 1917 г. в ряде уездных и городских Советов, например Гомельском, левоэсеровские фракции были сплоченными и по численности уступали только большевикам. В Гомеле, по сообщению Полесского комитета Российской социал-демократической рабочей партии большевиков (РСДРП(б)), в конце 1917 г. сложился блок большевиков и левых эсеров, что позволило добиться большинства в Совете и создать из представителей двух партий «комитет революционной охраны»

[19, сб. 1, с. 412–413]. К началу 1918 г. большинство местных организаций партий признало руководство ЦК ПЛСР, и 14 декабря М.Л. Гольман, относивший себя к эсерам центра, но затем эволюционировавший влево, стал председателем Могилевского губернского исполкома [20, с. 42]. В ряде уездов и городов левые эсеры стояли во главе советских органов власти. В ноябре 1917 г. член ПЛСР Эйделькин возглавил Оршанский Совет [21, с. 186].

Более сложное положение было у Витебской организации ПЛСР. К ноябрю 1917 г. левых эсеров, которых возглавлял С.И. Левин, насчитывалось всего 30–40 человек, в то время как местная организация правых эсеров объединяла 2673 члена [21, с. 155]. На помощь союзникам пришли большевики, оказав им финансовую и организационную поддержку. Местная организация РСДРП(б) способствовала созданию левоэсеровской боевой дружины, которая в начале 1918 г. насчитывала уже 200 человек [22, с. 352–354]. На Витебском губернском съезде Советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов (11–18 декабря 1917 г.) левые эсеры заявили о поддержке большевиков, и, несмотря на то, что только шесть их представителей были избраны в губернский Совет, С. Сапунов, один из лидеров местной организации ПЛСР, стал товарищем (заместителем) председателя президиума Совета [20, с. 42].

В Минске большевики также способствовали развитию партийной структуры ПЛСР. 2 января 1918 г. после закрытия органа местной организации ПСР “Новый Социалист-Революционер” решением Облискомзапа весь шрифт газеты и типография были переданы комитету ПЛСР [17, л. 1].

Прочность позиций большевиков в Беларуси и на Западном фронте подтвердили итоги выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. По трем белорусским округам и избирательному округу Западного фронта в Учредительное собрание, согласно уточненным данным, прошли 30 большевиков, 22 эсера, 2 представителя еврейского избирательного комитета (“Фолькспартей” и “внепартийный демократический комитет”) и 2 представителя украинских эсеров и социал-демократов [23, с. 3–6]. При этом большевики одержали победу во всех округах, кроме Могилевского, где победили эсеры. Следует отметить, что результаты выборов в Беларуси значительно отличались от общероссийских. В целом по России большевики набрали только 25% голосов, а два белорусских округа оказались среди девяти, где большевики одержали победу [24, с. 115–138, 140–142].

Общероссийские результаты выборов в Учредительное собрание способствовали изменению позиций ряда политических партий по отношению к Советской власти. IV съезд эсеров (26 ноября – 5 декабря 1917 г.) принял решение избегать конфликтов с большевиками до созыва Учредительного собрания, на котором правые эсеры рассчитывали оказать давление на руководство РСДРП(б) и сформировать новое правительство (25, с. 156–157).

Специфика политической ситуации в Беларуси заключалась в том, что в конце 1917 г. значительная часть ее политической элиты находилась в Петрограде. Многочисленные всероссийские съезды Советов, конференции, другие форумы требовали присутствия в столице делегатов от края. Это, однако, не означало, что они самоустраивались от активного участия в жизни Беларуси. Именно из числа этих делегатов был сформирован Белорусский областной комитет при Всероссийском съезде крестьянских депутатов (БОК). Распространено мнение, что БОК был организацией “левоэсеровской” [26, с. 25]. Действительно, левые эсеры играли значительную роль в БОК, тем не менее, во главе организации

стоял народный социалист Е.С. Канчер, хотя сам он позже утверждал, что являлся в 1917 г. большевиком. Ввиду этого, БОК можно охарактеризовать, скорее, как организацию левонародническую.

В среде БОК не было однозначной позиции в отношении белорусского национально-демократического движения. Е.С. Канчер, Д.М. Соболевский, Е.А. Кюссе-Тюз в принципе были не против сотрудничества с Великой Белорусской радой (ВБР), Центральной Белорусской войсковой радой (ЦБВР) и Белорусской социалистической громадой (БСГ), но левые эсеры М.Л. Гольман и В.С. Селиванов враждебно относились к подобному сотрудничеству [27, с. 140]. 24 ноября 1917 г. в Петрограде между БОК и представителями ВБР И.Я. Воронко и И.И. Мамонько было достигнуто соглашение, суть которого сводилась к разделению ответственности за созыв Всебелорусского съезда, где БОК брал на себя обеспечение поддержки созыва съезда со стороны Советской власти и финансовое субсидирование, а ВБР отвечала за представительство на съезде белорусских организаций. [28, л. 1]. Однако прийти к окончательному компромиссу “областникам” и “радовцам” не удалось. Съезд был ознаменован борьбой между представителями ВБР и БОК.

Неоднозначно складывались отношения БОК с Облискомзапом. Руководители БОК, не отрицая необходимости коалиции большевиков и левых эсеров, неприязненно относились к лидерам Северо-Западной областной организации РСДРП(б), считая их “узурпаторами”, захватившими власть в крае, опираясь на ресурсы Западного фронта. Непосредственно перед созывом Всебелорусского съезда в БОК обсуждалась возможность отстранения Облискомзапа от властных рычагов [29, л. 2].

Облискомзап и Северо-Западный областной комитет РСДРП(б), ясно понимая угрозу своей власти, определили четкую тактику, направленную на срыв Всебелорусского съезда. Руководство Западной области и фронта пыталось использовать “левое течение съезда” для обструкции остальных делегатов. Главкомандующий Западным фронтом А.Ф. Мясников направил лидером большевистско-левоэсеровской части съезда следующую телеграмму: “Сообщите товарищам, чтобы на съезде белорусов Рады, они произвели переворот умов, раскол и выяснили буржуазность ее. Это требуется” [30, с. 202]. Согласно сохранившейся части анкет участников съезда, из 1872 делегатов насчитывалось 367 представителей социалистических партий, профсоюзных организаций, из которых большевики составили 33 делегата, левые эсеры – 57, а сочувствующие эсерам и большевикам – также 57 [31, с. 202]. Фракция “левого течения съезда” объединяла 118 делегатов [32, с. 361]. В состав фракции входили большевики, левые эсеры, представители левого течения БСГ, “левые социал-демократы” и анархисты [33, л. 14–17]. О влиянии фракции на съезд может говорить тот факт, что принятая фракцией “Резолюция о власти” впоследствии практически полностью вошла в соответствующие пункты итоговой резолюции съезда [28, л. 10–11]. Однако, “левые”, отстаивая принципы Советской власти, отказывались признать Облискомзап легитимным органом.

Облискомзап не мог терпеть конкурентов и отреагировал быстро. Еще в ходе чтения резолюции в зал вошел комиссар по военным делам Облискомзапа М.И. Кривошеин и объявил о роспуске съезда. Голосование по резолюции проходило уже в момент разгона и было единогласным. М.И. Кривошеин и его вооруженная охрана задержали 27 участников съезда [34, с. 4]. Большевики максимально использовали ситуацию с разгоном Всебелорусского съезда для

ослабления своих политических противников и укрепления собственной власти в крае.

Следует отметить двойственную позицию, которую заняли по отношению к разгону съезда левые эсеры. Ф.М. Короткевич в значительной степени способствовал разгону съезда, сообщив К.И. Ландеру, что “наши дела ненадежны: военная секция постановила объявить Белорусскую демократическую республику” [35, л. 24–26]. В то же время, ряд левых эсеров (Г.М. Островский, З. Юрьева и др.) оказался в числе арестованных делегатов съезда. Несогласованность позиций левых эсеров в отношении тактики на Всебелорусском съезде объясняется тем, что Западная областная организация ПЛСР находилась в стадии формирования. Учредительная конференция левых эсеров Западной области и фронта прошла только 30 декабря 1917 г.

Вскоре после разгона Всебелорусского съезда произошли события, повлиявшие на развитие политической ситуации в России в целом. 5 января 1918 г. в Петрограде после одного дня работы большевиками было разогнано Учредительное собрание, за созыв которого боролась вся демократическая общественность России на протяжении 1917 г. Левые эсеры, хотя и с колебаниями, но поддержали эту акцию большевиков. Их фракция, вслед за большевиками покинула заседание Учредительного собрания [36, с. 96]. 10 января 1918 г. представитель левых эсеров в Гомельской городской думе Бахтин заявил: “Учредительное Собрание, проявившее сразу оппозицию Совету Народных Комиссаров, должно было быть распущено” [37, с. 4].

Разгон Учредительного собрания способствовал консолидации политических партий, выступавших в качестве оппозиции большевикам и левым эсерам. Однако возможность протеста с их стороны была ограничена. Еще до созыва Учредительного собрания 3 января 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) принял постановление “О признании контрреволюционных попыток со стороны кого-либо или каких-либо учреждений присвоить себе функции государственной власти”, согласно которому “всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами вплоть до применения вооруженной силы” [38, т. 1, с. 323–324]. Несмотря на столь грозные предупреждения, по всей России, в том числе и по белорусским губерниям, прокатилась волна протестов.

Разгон большевиками Всероссийского Учредительного собрания, а также волна негодования со стороны большинства политических партий, явившаяся ответом на этот акт политического насилия, явились важными индикаторами состояния политической жизни революционной России вообще и Беларуси в частности. Во-первых, стало ясно, что декларации руководство РСДРП(б) о временном характере сформированного им правительства более несостоятельны, и большевики взяли власть всерьез и надолго. Во-вторых, они, взяв эту власть, не намерены передавать ее кому бы то ни было и готовы в своей решимости идти на любые шаги вплоть до силовых. В-третьих, политическое сообщество, в том числе и революционно-демократические партии, оказалось окончательно расколото на два лагеря: сторонников Советов и приверженцев парламентской демократии, а именно Учредительного собрания. Причем если к первым относились по преимуществу большевики и находившиеся с ними в союзе левые эсеры, контролировавшие основные рычаги власти государственного управления, то ко вторым – подавляющая часть политических партий, опиравшихся, как это продемонстрировали итоги выборов по России, на народную

поддержку. Вопрос о возможности коалиции между революционно-демократическими партиями, от большевиков до народных социалистов включительно, временно был снят. Существенно сокращался ресурс легального разрешения возникших политических противоречий. Был сделан решительный шаг к развязыванию гражданской войны, и пройден первый этап на пути к установлению однопартийной системы.

Заключение

Создание двухпартийного блока большевиков и левых эсеров было взаимовыгодно для обеих партий. Партия левых эсеров, войдя в исполнительные советские органы власти, получила соответствующую организационную, финансовую и иную поддержку, крайне необходимую ей для развития партийных структур. Большевики же накануне созыва Учредительного собрания получили важного союзника, имеющего влияние среди крестьянских масс. Кроме того, и это самое важное, они сумели расколоть партийные ряды своего главного политического противника – эсеров, одержавших победу на выборах в Учредительное собрание в целом по России. В Беларуси, где у большевиков были достаточно прочные позиции, их блок с левыми эсерами не имел для Северо-Западного комитета РСДРП(б) принципиального значения и отражал, скорее, общероссийскую политическую конъюнктуру. Однако, местные большевики все же сумели извлечь максимальную политическую выгоду из этого союза. Признание левыми эсерами правомочности трех съездов Советов, сформировавших Облкомзап, значительно укрепило легитимность новых органов Советской власти в Западной области и на фронте, способствуя, тем самым, росту влияния большевистской партии на широкие слои населения Беларуси.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИНЯТЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

БОК – Белорусский областной комитет при Всероссийском съезде крестьянских депутатов

БСГ – Белорусская социалистическая громада

ВПЛСР(и) – Всероссийская партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)

ВПСР – Всероссийская партия социалистов-революционеров

ВРК – Военно-революционный комитет

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

Облкомзап – Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта

ПЛСР – Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)

ПСР – Партия социалистов-революционеров

РСДРП(б) – Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков

СНК, Совнарком – Совет Народных Комиссаров

ЦК – Центральный комитет

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 3 гісторыі палітычных партый / пад рэд. У. К. Коршука. – Мінск : Згода, 1993. – 264 с.
- Гусев, К. В. От соглашательства к контрреволюции: очерки политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров / К. В. Гусев, Х. А. Ерицян. – Москва : Мысль, 1968. – 448 с.
- Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II созыва. – Москва : ВЦИК Советов Р., С., К. и К. депутатов, 1918. – 48 с.

4. **Гусев, К. В.** Крах левых эсеров / К. В. Гусев. – Москва : Соцэкгиз, 1963. – 259 с.
5. Материал о левозсеровских восстаниях // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 60-п. Оп. 2. Д. 226.
6. **Агурскі, С.** Роля дробнабуржуазных партый на Беларусі ў Кастрычніцкай рэвалюцыі / С. Агурскі // Большэвік Беларусі. – 1927. – № 6. – С. 45–49.
7. Белорусская Рада и поляки // Минский голос. – 1918. – 26 (13) апреля. – С. 2.
8. **Кнорин, В.** 1917 год в Белоруссии и на Западном фронте / В. Кнорин. – Минск, 1925. – 16 с.
9. Крестьянский съезд Минской и Виленской губерний // Звезда. – 1917. – 23 ноября. – С. 1–3.
10. Фронтной съезд. Заседание 23 ноября // Звезда. – 1917. – 25 ноября. – С. 3.
11. Докладная записка о мероприятиях в армии. Протоколы заседаний бюро исполнительного комитета съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Западного фронта // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 35-п. Оп. 1. Д. 76.
12. В областном Исполнительном комитете Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта // Советская правда. – 1917. – 5 декабря. – С. 1.
13. **Киржниц, А.** Сто дней Советской власти в Белоруссии / А. Киржниц // Пролетарская революция. – 1928. – № 3. – С. 61–130.
14. Приказ по войскам Горецкого гарнизона, копии телеграмм и донесений о положении на Западном фронте // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 35-п. Оп. 1. Д. 68.
15. **Иров, П.** У Рубикона / П. Иров // Советская правда. – 1917. – 13 (26) декабря. – С. 1.
16. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: документы и материалы. – Минск : Беларусь, 1957. – Т. 2. – 359 с.
17. Копии протоколов Совета Народных Комиссаров Западной области и фронта // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 35-п. Оп. 1. Д. 60.
18. В областном Исполнительном комитете Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта // Советская правда. – 1918. – 31 января. – С. 3.
19. Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 – февраль 1918 г.) : сборник документов. – Москва : Наука и техника, 1957. – 276 с.
20. История рабочего класса Белорусской ССР : в 4 т. – Минск : Наука и техника, 1985. – Т. 2. – 448 с.
21. **Ліпецкі, Э. А.** Аршанская арганізацыя эсэраў / Э. А. Ліпецкі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. энцыкл. ; прадм. М. Ткачова ; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭН, 1993 – працягв. – Т. 1 : А – Беліца / рэдкал.: М. В. Біч [і інш.], 1993. – С. 186.
22. Партия левых социалистов-революционеров : материалы и документы. 1917–1925 гг. – Т. 1 : Июль 1917 г. – май 1918 г. / сост. Я. В. Леонтьев. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 864 с.
23. **Урбанович, А. А.** К вопросу о составе членов Учредительного собрания от Белоруссии и Западного фронта / А. А. Урбанович // Веснік БДУ. Сер. 3, Гіст. Філас. Псіхал. Паліт. Экан. Права. – 1993. – № 1. – С. 3–6.
24. Всероссийское Учредительное собрание / подг. к печ. И. С. Малчевский. – Москва–Ленинград : Госиздат, 1930. – 217 с.
25. **Ліпецкі, Э. А.** Узаемаадносінны эсэраўскай фракцыі Устаноўчага сходу з Усебеларускім кангрэсам у 1917 г. / Э. А. Ліпецкі. – Тэзісы Міжнароднай навукова-гэарытычнай канферэнцыі “Архівазнаўства, крыніцазнаўства, гістарыяграфія Беларусі: стан і перспектывы” 1–2 снежня 1993 г. : у 2 ч. – Мінск, 1993. – Ч. 1. – С. 155–157.
26. **Ладыеў, У. Ф.** На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.) / У. Ф. Ладыеў, П. І. Брыгадзін. – Мінск : БДУ, 1999. – 127 с.

27. **Канчер, Е. С.** Из истории общественных, национальных и революционных движений белорусов / Е. С. Канчер // Неман. – 1993. – № 1. – С. 136–167.
28. Пастанова Беларускага абласнога камітэта пры Усерасійскім Савеце сялянскіх дэпутатаў ад 24 лістапада 1917 г. Аб скліканні Усебеларускага з'езда і спіс членаў левай плыні // Національний архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 325. Оп. 1. Д. 1.
29. **Канчер, Е. С.** О подготовке и проведении в декабре 1917 г. Всебелорусского съезда. Воспоминания // Національний архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 311. Оп. 4. Д. 31.
30. Тайные документы // Белорусская земля. – 1918. – 1 марта. – С. 4.
31. **Скалабан, В.** “Хай ведаюць патомкі ...”: Алесь Гарун – дэлегат і гісторык Усебеларускага з'езда 1917 г. / В. Скалабан // Роднае слова. – 1997. – № 8. – С. 195–207.
32. **Игнатенко, И. М.** Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции в Белоруссии / И. М. Игнатенко. – Минск : Министерство БССР, 1962. – 498 с.
33. Материалы о белорусских националистических организациях (1917–1924) // Національний архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 60-п. Оп. 3. Д. 749.
34. Разгон у ноч з 17 на 18 снежня Усебеларускага з'езду // Вольная Беларусь. – 1917. – 21 снежня. – С. 4.
35. Дакументы аб рабоце I Усебеларускага з'езда ў Мінску, вайскавой секцыі з'езда I і II-ой сесіі Цэнтральнай беларускай вайскавой рады (пратакты, рэзалюцыі, спісы, артыкулы, падборка матэрыялаў прэсы) // Національний архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 325. Оп. 1. Д. 6.
36. Всероссийское Учредительное собрание: первый и единственный день его занятий (5–6 января 1918 года) : (Перепеч. стеногр. отчета, изд. по распоряжению председателя Учредительного собрания). – Репринт. воспроизведение изд. 1918 г. – Киев : Абрис, 1991. – XVI. – 99 с.
37. Новус. Из залы думы (Впечатления) // Голос народа. – 1918. – 12 января. – С. 4.
38. Декреты Советской власти : сборник : в 13 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР, Акад. наук СССР. – Москва : Политиздат, 1957–1989. – Т. 1 : 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – 1957. – XII. – 626 с.

Поступила в редакцию 04.02.2015 г.

Контакты: alex-mail-co2013@yandex.by (Смоловский Александр Сергеевич)

Smolovski A.S. THE CREATION OF A TWO-PARTY BLOCK OF THE BOLSHEVIKS AND LEFT SOCIALIST REVOLUTIONARIES

The article deals with the creation of a two-party block of the Bolsheviks and Left Socialist Revolutionaries. It analyses the formation of the All-Russian Socialist Revolutionary Party, describes the isolation of its left wing and gives the description of the Left Socialist Revolutionaries (PLSR) institutionalization during 1917. In the article the author reveals common participation of the Left Socialist Revolutionaries and the Bolsheviks in the establishment and activity of Obliskomzap, the Council of People's Commissars during the period of the All-Russian Constituent Assembly and the All-Belarusian Congress work. It also investigates the principles of the formation and functioning of the central and regional structures of the PLSR.

Key words: Left Socialist Revolutionaries, Bolsheviks, Socialist Revolutionaries, Obliskomzap, the Council of People's Commissars, the Constituent Assembly, the All-Belarusian Congress.